НОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ, ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

Б.И. Хасан

Готовы ли мы к новым отношениям?

20 лет назад, в 1995 году, II Всероссийская конференция, носившая тогда название «Педагогика развития», была посвящена переменам в Российском образовании. Это было время подведения некоторых итогов движения, которое было инициировано в середине 80-х «Учительской газетой» и сравнительно небольшими для огромной страны группами учителей. Более всего в то время обсуждались именно сюжеты общего образования, но вместе с ними – и по сопричастности, и параллельно – возникали идеи относительно образования профессионального (например, в Пущино на Оке в 1985 году разрабатывался проект университета XXI века).

Более всего проблематика фокусировалась вокруг тем нового содержания образования и его организационных форм. Это была буквально борьба за свободу выбора учебного материала, затем – за свободу Способа педагогического действия. И все это воплотилось в многообразии организационных форм, которые в системе общего образования вернули к жизни обновленные модели гимназического и лицейского типа образовательных организаций, а в высшем профессиональном – к специалитету прибавили бакалавриат и магистратуру.

Вместе с тем в дискурсе, посвященном необходимости перемен, все чаще и чаще под со-держанием предлагалось понимать именно способы **совместного удерживания** того, что определялось как учебные материалы и/или культурные способы преобразований знаний.

Если со-вместного, то немедленно возникает вопрос: кого с кем? Как устроено и обеспечено это новое со-держание?

И в той мере, в какой внимание сдвигалось с объектов и предметов к самим участникам образовательных процессов, все больше актуализировались вопросы их взаимодействия как принципиально новые в новых экономических политических и технологических условиях.

Таким образом, в фокусе рассмотрения оказываются не только профессиональные, социальные, возрастные характеристики участников образовательных отношений, но и их принципиальная субъектность, и собственно взаимоотношения: учителя с учеником и Ученика с Учителем; педагогов между собой как особое свойство коллективного субъекта, и этого субъекта, в свою очередь, с инстанциями управления, а значит – и целеполагания.

Оказывается, что привычных и традиционных вертикальных или, иными словами, субординационных отношений в новых условиях начинает не хватать для достижения тех новых или по-новому пере-понятых результатов образования, которые формулируются сообществом и институтами государства в целом ряде доктринальных документов (например, в Стратегии 2020).

Вопросам о том, какие участники и за счет чего приобретают или игнорируют ранее непонятный и не обеспеченный статус подлинных субъектов, и в каких новых отношениях и институциональных условиях-контекстах, посвящены эти материалы. Думается, что их со-держание можно рассматривать как некоторую степень готовности сообщества к новым отношениям.